

*Inna
Korogid
(//inna-
korogid.m
e/)*

info@inna-
korogid.me
 (mailto:info@inn
a-korogid.me)

Девушка из Тайланда

Очень обрадовалась, когда мой сосед напротив после месячного отсутствия при встрече сказал: «Знаете, фрау Витте, могу вас осчастливить, наконец вы будете иметь возможность спокойно спать. Я женился. Финиш моей холостяцкой жизни и попойкам. Она девушка скромная, спокойная, а главное — немая... Что вы так удивленно смотрите? Да, немая, так как не знает ни одного слова по-немецки. Вот такая жена мне нужна: ни в чем не возражающая, беспрекословно выполняющая мои желания», — рассмеялся своим примитивным, почти животным смехом.

Я поздравила его и, пожелав ему счастья, быстро вошла в свою квартиру. Не любила этого молодого нахального человека. Несколько раз из-за него подавала в газету объявление о замене квартиры. К сожалению, пока подходящей не нашлось. Сосед был очень шумный, почти каждый день попойки,

крики, скандалы. Когда пьян, почти всегда агрессивен. Работал редко. От силы неделю-другую, почти каждые субботу и воскресенье — обильные возлияния, естественно, в понедельник на работу не являлся. Кто долго будет терпеть такого работника?» Подумала: «Может, действительно остепенится, раз решил жениться. Конечно, бедная девушка. Что ее толкнуло выйти замуж за такого человека, да, как он выразился, без знания языка? Еще не видя ее, я уже искренне жалела это бедное существо.

Несколько дней спустя столкнулись в коридоре. Она выносила мусор. Маленькая, тоненькая, хрупкая, как фарфоровая статуэтка. Улыбнулась мне и тихо произнесла: «День добрый, я ваша соседка». «День добрый!» — ответила я и спросила, как ее имя и откуда она. Она ответила по-немецки, и совсем неплохо, что зовут ее Нок и что приехала она из Таиланда.

Еще раз улыбнулась и вышла во двор.

Сердце сжалось. Боже! Такое нежное создание! Видимо, не от добра приехала она в чужую далекую страну, к человеку, который с самого начала считает ее вещью, ему принадлежащей.

Много видела подобных примеров. Последнее время стало модным ездить в Таиланд и привозить себе оттуда жену. Такие семьи, как правило, существовали недолго, два-три года. Затем следовал развод. При этом бывшие мужья не несли никакой ответственности за дальнейшую судьбу своей бывшей жены, да и детей тоже. Многие оставались на социальном обеспечении, другие, как говорят, «шли по рукам» или же возвращались к себе домой. Часто задавала себе вопрос: что может соединять двух людей, которые не в состоянии понять друг друга. Ведь они не смогут вместе ни фильм посмотреть, ни обсудить прочитанную книгу, ни даже просто элементарно поговорить на ту или иную тему. Секс? Секс! Месяц, два, три». год». А дальше? Надоедает! Начинает раздражать эта невозможность общения, этот языковой барьер — и доходит до раздраженности, ненависти. А разве эта бедная, одинокая в чужой стране девушка виновата? Но эти бессердечные «самцы» даже в мыслях не допускают, что женщины, находящиеся рядом с ними, люди, мыслящие, с душой, со своими желаниями и своим характером. Как покупают кошку или же щенка, так и они едут и покупают для своего животного удовлетворения женщину, в которой видят только одно: она должна удовлетворять все примитивные прихоти хозяина, иначе он может в любой момент вышвырнуть ее вон. О какой любви можно здесь говорить?

Моя интуиция подсказывала, что с этой девочкой может произойти аналогичная трагедия.

Прошел месяц, другой. Было впечатление, что жизнь у моих соседей стала как бы спокойней, тише.

И вот однажды поздно вечером я возвращалась домой. Была на пятидесятилетии моей приятельницы. Это было позднее, необычное для меня время, далеко за полночь. Открыла двери, зажгла свет и от неожиданности замерла. На ступеньках, съежившись, в тоненькой блузочке, сидела моя соседка Нок. Взглянув на меня, она, как всегда, улыбнулась. Но я заметила, что лицо ее залито слезами.

— Дитя мое, что случилось, почему ты ночью сидишь на лестнице?

— Нет, ничего, я сейчас пойду домой, не волнуйтесь, — ответила она. За дверьми ее квартиры слышались смех и какие-то невнятные крики. Впечатление, что о ней просто забыли.

— Может, зайдешь ко мне? Выпьем чаю.

— Нет-нет, — поспешно ответила Нок, — не могу, да я сейчас пойду, — встала, направляясь к своей квартире. Но не вошла, остановилась. Я открыла свои двери и пожелала ей «спокойной ночи».

Постелила себе. Старалась уснуть. Но сон не приходил ко мне. Взволновала меня эта девушка. Встала. Посмотрела в глазок: еще сидит. Прошло более часа. Снова посмотрела: сидит, вся съежившись, без движения. Не выдержала, открыла двери и, несмотря на ее сопротивление, забрала к себе. В квартире напротив было совершенно тихо. Вероятно, пьяная компания спала, забыв об этой неизвестно по какой причине выставленной за двери девушке. Поставила чай. Нок всю трясло, впечатление, что девушка пережила шок. Боялась расспрашивать. Старалась только как-то ее успокоить. Так прошло, быть может, полчаса. Вдруг ее как будто прорвало, начала говорить. Эта девушка за короткий срок самостоятельно, дома научилась говорить по-немецки. И еще как! Одним словом, мне не представляло большого труда разобраться, что же произошло. Уже несколько раз повторялось, что ее муж, когда к нему приходили гости, в основном мужчины, выгонял ее из дому. Напившись, муж предлагал ее, свою жену, друзьям. Нок была этим потрясена. Она сказала ему, что

он, как муж, имеет право делать с ней что угодно, но только не другие мужчины. Первый раз он выставил ее за дверь, сказав, что, когда она одумается, может войти. Второй раз произошло худшее. Он избил ее, с силой бросив на кровать к приятелю, пьяному и отвратительному. Она вырвалась, и сама убежала из дому. Целую ночь, замерзшая и уставшая, бродила по городу. А вот сейчас ... опять. На этот раз пригрозил, что не впустит ее в дом или же просто убьет, так как ему надоело ее неповиновение. Нок плакала, мешая тайские слова с немецкими, говорила, что не хочет жить, но должна, так как помогает больной матери и сестричке с братиком, которым еще нету и одиннадцати лет. Хотела убежать, но все ее документы муж спрятал, и она не знает где. А что без них делать? Без них она не человек. Все дни дома учит немецкий. Понимает — это главное. Излив свою боль, Нок улыбнулась и тихо попросила извинения за то, что своим присутствием нарушила мой сон.

Я смотрела на нее, еще такую юную, чистую, хрупкую, и страх сжал мое сердце: как же она будет жить дальше в этой жизни, вдали от близких, друзей, на чужой для нее земле, бок о бок с человеком тупым, ограниченным, которого с трудом можно назвать человеком?! Как же, милая, дальше будешь жить? Как?

Нок встала, оглядывая комнату. Увидев полки с книгами, подошла к ним ближе. В моей довольно большой библиотеке особенно много альбомов по живописи, почти все лучшие альбомы музеев, в которых я имела счастье побывать, — своего рода «хобби». «Можно?» — робко спросила Нок. Я согласно кивнула. Нок взяла альбом «Эрмитаж», начала рассматривать. Я наблюдала за ней. На моих глазах эта робкая, забитая, совсем недавно столько пережившая девушка преобразалась. Как по волшебству, лицо ее стало восторженным, одухотворенным, куда исчезли боль и обида только что пережитого?

«Это — незаурядный человек, — подумала я. — Только творчески одаренная натура способна так воспринимать прекрасное». Я видела, что в этот момент для нее перестало существовать все вокруг.

Я осторожно вышла из комнаты. Она даже не заметила этого. Уже засыпая, я все еще продолжала думать о ней.

Было восемь часов утра, когда я заглянула в гостиную, думая, что Нок давно ушла к себе. Она все так же сидела у стола, рассматривая альбомы. Обернулась. Все еще какая-то нездешняя, спросила: «Разрешите мне взять на неделю вот эти два альбома?» — она показала на «Эрмитаж» и альбом «Русский музей». «Да, конечно, пожалуйста», — ответила я.

Прошла неделя. У моих соседей была полная тишина. Нок я тоже ни разу не видела. И вот как-то вечером услышала звонок в дверь. Открыла. В дверях стояла Нок с огромной папкой и двумя моими альбомами.

«Я принесла их вам и хочу вас за все поблагодарить». Попросила разрешения войти в квартиру, медленно развернула на столе свою огромную папку. Взяла один из картонов и, протянув мне, произнесла: «Может, я это сделала не очень хорошо, но примите это от меня, в следующий раз сделаю лучше».

Я взглянула. Нет, это невозможно! Цветным карандашом, по памяти, был нарисован мой портрет. Ни одна фотография, ни один портрет, что писали с меня художники-профессионалы, не раскрывали так мой характер, мою индивидуальность, мою сущность. Как удалось этой простой девушке из далекого Таиланда без «модели», по памяти нарисовать такой глубоко психологический портрет «славянки», каковой я являюсь по своему менталитету?

— Нок, милая, — ты же талант! Огромный талант! Редкий талант! От природы. А может, и больше...

Слезы радости набежали на глаза юной художницы. Быстро начала раскладывать другие рисунки. Все работы были выполнены цветными карандашами. Тут были и «Березовая роща» Куинджи, и «Волна» Айвазовского, и «Боярыня Морозова» Сурикова, и даже «Последний день Помпею» Брюллова. Боже! И вместе с тем это не было точной копией. Это был Куинджи и не Куинджи. Айвазовский, Брюллов и вместе с тем и не Айвазовский, и не Брюллов. Бесспорно талантливо, своеобразно. Стоя перед этими работами, удивленная и недоумевающая, я только спросила: «Где твой муж?»- «Уже неделю, как в больнице. Белая горячка». — «Отлично», — сказала я. — Едем в Дюссельдорф, к моему знакомому художнику». Поехали, захватив все работы. По дороге Нок рассказала, что с шести лет увлекалась рисованием. Их сосед работал в художественном салоне,

изготавливая рамы, а когда увидел, как она рисует, познакомил ее со своим другом, художником, который занимался копированием картин старых знаменитых мастеров. Увидел в ней талант. И всем, что она умеет, Нок обязана ему, этому старому, доброму художнику. К сожалению, у себя на родине она не смогла проявить свой дар, так как в их стране мужчины не допускают женщин к такому ремеслу.

Приехали. На счастье, мой знакомый был у себя в мастерской. Вкратце рассказав ему о Нок, я показала ее работы. Он так же, как и я, был ошеломлен. Только твердил: «Ты права, она действительно талант». Могу ей сразу же предложить работу у себя. Буду хорошо платить. Она ведь потрясающий копиист». Хорошо зная моего знакомого, я сразу же поняла, что он будет стараться заработать на ней, совершенно не думая о судьбе этой девушки.

«Хорошо, мы подумаем. Главное, я хотела узнать твое мнение. У нее осложнения с мужем, поэтому надо подумать, как сделать лучше».

Приехали домой. Позвонила в больницу. Мне сказали, что, по всей вероятности, муж Нок пробудет в больнице около месяца. Нам это было на руку. Попросили врача узнать, где находятся документы его жены, так как возникла необходимость их представления в городское управление. Таким образом мы заимели документы Нок.

Так я, уже немолодая «авантюристка», решила действовать. Пока муж Нок находится в больнице, с документами на руках едем в Париж. Ничего не говоря о замужестве Нок (у меня много знакомых людей искусства в Париже), постараюсь устроить ее в Художественную академию. Знание языка там не играет большой роли. Тем более, в чем я уже убедилась, у нее были способности к языкам.

Все организовала. Едем в Париж. Дома Нок оставила своему мужу записку, в которой сообщала, что навсегда покидает Германию, выезжает». в Америку и просит не разыскивать ее.

К счастью, прошли без таможенного контроля: у Нок не было визы, но все обошлось. В Художественной академии она успешно прошла так называемый экзамен. Все были потрясены ее неограниченными возможностями. Дали ей стипендию, а мы нашли в Латинском квартале маленькую,

довольно дешевую квартирку. На первое время я из своих сбережений купила ей все необходимое: грунт, кисти, масляные и акварельные краски. На прощанье пошли поужинать в тайландский ресторанчик, тоже в Латинском квартале. Специально это сделала, чтобы на первых порах в Париже Нок не чувствовала себя одиноко, все же свои.

Уехала. При расставании даже поплакали. Два года постоянно переписывались. Несколько раз я приезжала в Париж. Видела, что Нок твердо стоит на этой земле. Вся в своей любимой работе и учебе. В свободное время часто подрабатывала, рисуя на Монмартре портреты желающих иметь память о Париже. Сама видела, как к ней прямо-таки устанавливалась целая очередь из таких туристов.

Встречи с Нок всегда приносили мне много радости и даже счастья. Французский она одолела еще быстрее немецкого. Нравилась мужчинам, но, как я заметила, сторонилась их. Видимо, душевная травма, нанесенная ей мужем, еще давала о себе знать. Один раз она спросила меня, как там Ганс, я ответила, что не знаю, так как переехала на другую квартиру.

Неожиданно наша переписка прервалась. Полгода не очень волновалась. Разные мысли приходили в голову. Может, влюбилась и тогда, естественно, забыла обо всем. Но когда прошел год и Нок не поздравила меня с днем рождения и с Рождеством, я почувствовала, что что-то случилось. Не может такая корректная, такая пунктуальная Нок не написать хотя бы строчки. Поехала в Париж. Никто ничего не смог сказать мне о Нок. В академии она больше года не появлялась. Общие знакомые тоже ничего о ней не слышали. Должна была быть выставка ее работ, назначен срок и даже выделен для этой цели павильон. Но она исчезла, отказавшись от квартиры и забрав из павильона все свои работы, не поставив при этом в известность никого из своих знакомых.

Все это было большой загадкой как для окружающих, так и для меня. Парижская полиция развела руками: выписана, но больше во Франции нигде не прописана. Перед фактом исчезновения Нок полиция была бессильна.

Вернулась в Германию. Ни строчки от Нок. Прошло четыре года. И вот однажды получаю письмо из Америки. Читаю. Моя дорогая Нок приглашает меня на свою выставку, которая открывается через месяц в Вашингтоне, и шлет чек на пять тысяч долларов – на билет. Просит сообщить день приезда, извиняется за столь долгое молчание, при встрече обязуется все объяснить. Подпись: «Всегда любящая Нок, которая с нетерпением ждет встречи».

Через месяц я вылетела в Вашингтон. После того как закончились формальности таможенного досмотра, наконец выхожу, ищу глазами Нок. Среди встречающих не вижу. Вдруг: «Фрау Витте, фрау Витте, я тут, тут», — услышала голос Нок. Оборачиваюсь. О чудо! Эта девушка всегда неожиданность! Передо мной очаровательная Нок! Моя маленькая, хрупкая фарфоровая статуэтка, как всегда улыбающаяся, как всегда загадочная! Моя и не моя Нок! Прежняя и вместе с тем другая — красивая, элегантная женщина, уверенная, знающая себе цену.

— Как я счастлива. Наконец-то долгожданная встреча. Не обижайтесь на меня за столь долгое молчание, позже все объясню, — не переставая меня целовать, щебетала Нок. — Едем ко мне.

Пожилой мужчина поздоровался, взял мой багаж, а мы в обнимку пошли за ним. Подошли к длинному черному «кадиллаку», мужчина, который оказался шофером, любезно открыл дверцу машины, помогая нам сесть.

Поехали. Через полчаса машина остановилась около шикарного особняка. Шофер что-то сказал в микрофон, ворота открылись, и мы подъехали к дому. Мне казалось, что это все во сне, — разве возможно, чтобы в этом доме жила моя Нок?! Такое я видела только в кино.

— Джон, вещи отнеси на второй этаж, в бордовую комнату, — сказала Нок. — А теперь идемте, я познакомлю вас с моим мужем и покажу моих крошек.

Прошли в гостиную. Еще довольно молодой человек вышел нам навстречу. Представился (по-немецки), назвав себя, очень комично, мужем своей жены, при этом сказал, что много самого хорошего слышал от своей жены обо мне и счастлив, что наконец видит меня в своем доме.

Произвел на меня действительно великолепное впечатление. Элегантный, сдержанный, знающий себе цену мужчина. Нок потащила меня в детскую. «А это мои «котятка» — доченька и этот разбойник Ник, который на целый год и два месяца старше Инок. Ну, что смотрите, поздоровайтесь».

— Монинг, — пролепетали вместе.

Слезы набежали мне на глаза, Нок удивленно посмотрела на меня.

— Это от счастья, девочка ты моя, от счастья! Сегодня я уверовала, что Бог действительно существует. Существует! Человек, которому дан такой огромный талант, как тебе, моя любимая доченька, не может быть не замечен Богом! Твои глаза говорят, что ты счастлива! А разве можно быть несчастливой при таких изумительных крошках, при таком милом муже, при любимой профессии. Я рада за тебя.

— Да, я счастлива, даже очень! Не могла себе представить, что в мою жизнь может войти так много счастья. И все это только благодаря вам, моя дорогая, любимая. Вы, и только вы, «родили» меня еще раз. В мыслях я иначе вас и не называю, как мамой. Всем, что имею, я обязана вам! ... С Луи познакомились в Париже. Он учился в Сорбонне. Случайно проходил около меня, когда я рисовала портрет одного ребенка, остановился и спросил, откуда я. «Из Таиланда». — «А я из Бирмы». Мы влюбились, как говорят, с первого взгляда, с первого слова, с первой секунды. Через месяц он получил диплом. Через полтора месяца мы уже были в Бирме у его родителей, а через два месяца я стала его женой. Через три месяца Луи получил назначение в Вашингтон, в посольство Бирмы. Через два года мой муж стал послом Бирмы в США. А я при нем, если не считать, что это уже вторая моя выставка и, как все говорят, работы мои пользуются успехом. Завтра увидите!

Ровно в двенадцать часов на следующий день мы были на выставке. Я ходила по ней как замороженная.

Все было просто удивительно, поистине — гениально. Эта маленькая, хрупкая девушка из далекого Таиланда, в детстве по-настоящему не учившаяся, совершила чудо. Нашла то, что не может никого оставить равнодушным. Здесь много портретов, сцен из жизни. Многообразие фольклора разных

наций. Большинство женщин, девушек — разных — желтых, белых, чернокожих. Но главное, что проходило через все ее творчество, — это тайландские девушки, почти всегда обреченные, без надежды, с огромными, испуганными глазами. С еле уловимой надеждой смотревшие на окружающих. Этим я была особенно удивлена. Моя Нок, такая жизнерадостная, всегда улыбающаяся, а пишет о боли, безнадежности, обреченности. Почему? Почему? Неужели рана всё еще кровоточит? Кровоточит! Если не за себя, так за других!...

Инна Корогид

› ВАМ ТАКЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ

[\(https://innakorogid.me/articles/%d1%84%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d1%81%d1%83%d0%b4%d1%8c%d0%b1%d0%b0/\)](https://innakorogid.me/articles/%d1%84%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d1%81%d1%83%d0%b4%d1%8c%d0%b1%d0%b0/)

Маленькое эссе о друге (<https://innakorogid.me/articles/%d1%84%d0%b0%d0%bd%d1%82%d0%b0%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d1%81%d1%83%d0%b4%d1%8c%d0%b1%d0%b0/>)

[\(https://innakorogid.me/articles/spasibochristine/\)](https://innakorogid.me/articles/spasibochristine/)

Спасибо Кристине
(<https://innakorogid.me/articles/spasibochristine/>)

🕒 25.08.2020

[\(https://innakorogid.me/articles/%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%8c%d0%bc%d0%be%d0%b5-%d0%bc%d0%b0%d1%80%d1%82%d0%b0/\)](https://innakorogid.me/articles/%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%8c%d0%bc%d0%be%d0%b5-%d0%bc%d0%b0%d1%80%d1%82%d0%b0/)

Восьмое Марта
(<https://innakorogid.me/articles/%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%8c%d0%bc%d0%be>)

**87%d0%b5%d1%81%d0
%ba%d0%b0%d1%8f-
%d1%81%d1%83%d0%
b4%d1%8c%d0%b1%d0
%b0/)**

🕒 22.04.2019

**%d0%b5-
%d0%bc%d0%b0%d1%
80%d1%82%d0%b0/)**

🕒 26.10.2019

Добавить комментарий

Зашли как [Автор](https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php) (<https://inna-korogid.me/wp-admin/profile.php>). [Выйти](#) » (https://inna-korogid.me/wp-login.php?action=logout&redirect_to=https%3A%2F%2Finna-korogid.me%2Farticles%2Fdevushka-is-tailanda%2F&_wpnonce=d35d9dd7a5)

Текст вашего комментария

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

